

христиане так заботятся о земном, как будто бы все их блага только на земле и в земле...

Три сильных средства против излишних мирских забот.

1. **Всмогитесь в горький источник, откуда истекают ваши заботы** — из любви к миру, из рабского служения мамоне (ст. 24).
 2. **Подумайте, сколько для вас побуждений** к радостному упнованию на Бога.
 - а) Посмотрите на самих себя: в чем вы можете иметь успех без помощи Божией (ст. 25)?
 - б) Посмотрите на окружающую вас природу (ст. 26-30).
 - в) Подумайте, что дано вам во Иисусе Христе (ст. 31-32): вы имеете Отца на небе, Который печется о вас, вак о детях.
 3. **Ищите прежде всего царства Божьего и правды его**, и тогда вы собственным опытом убедитесь, что “*все приложится вам*” (ст. 33-34).

Тема X.

Что делает христианина свободным от земных забот, хотя он, как человек, имеет земные нужды? (Ст. 31.).

1. **Его усиленное искаание Царства Божьего**; ибо он
 - а) не привязывается всем сердцем к земным благам, что было бы служением мамоне (ст. 24-25);
 - б) но имеет царство Божье предметом своих первейших мыслей и стремлений, — служение Богу (ст. 33).
2. **Его сознание собственного бессилия** (ст. 27).
 - а) Он знает по опыту, что он собственными силами ничего не может достигнуть;
 - б) но он не впадает через это в отчаяние, а с покорностью предается воле Божией.
3. **Его упнование на Бога, Который**
 - а) заботится о всем творении, а тем более о людях, которых Он поставил владыками земли и ради которых не пощадил даже единородного Сына Своего (ст. 26. 28-30; Рим. 8:32);
 - б) как всеведующий, Он знает наши нужды, и как всемогущий, может помочь (ст. 31-32).

II. Апостольское чтение.

Зачало (88): Святого Апостола Павла послание к Римлянам 5:1-10.

- 1 *Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа,*
- 2 *через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией.*
- 3 *И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение,*

имели надежды и были безбожники в мире.

*4 от терпения опытность, от опытности надежда,
5 а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом
Святым, данным нам.
6 Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых.
7 Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть.
8 Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.
9 Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева.
10 Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его.*

Практический очерк содержания рядового чтения.

В апостольском чтении третьей недели говорится **о плодах оправдания** верой в Иисуса Христа. “*Оправдавшись верою,*” мы имеем:

а) мир с Богом (ст. 1). Пока человек не усвоил оправдания Христова живой и деятельной верой, до тех пор он не имеет никакого мира с Богом (Ефес. 2:3;³³ Ис. 59:2³⁴); но, усвоив оправдание, он знает Бога, как Бога мира (Рим. 15:33;³⁵ Деян. 10:36³⁶) и ощущает мир и спокойствие в своей совести (Рим. 8:1³⁷).

б) Сыновний доступ к Божьей благодати, всегда и везде (ст. 2). Истинно верующий христианин не имеет нужды бояться Бога, как раб боится своего господина, но взирает на Него, как на своего возлюбленного Отца.

в) Несомненную надежду на будущую вечную славу и блаженство (ст. 2;ср. Мат. 13:43;³⁸ 1 Иоан. 3:2;³⁹ 2 Тим. 4:7-8⁴⁰), так что никакие временные скорби и бедствия не только не в состоянии поколебать этой надежды, но даже служат для верующего предметом благодарения Бога и радости (ст. 3-4; ср. Иаков. 1:2⁴¹). Внутреннюю уверенность в этой надежде дает христианину Божья любовь, излиявшаяся в сердце его Святым Духом (ст. 5). Такие драгоценные плоды оправдания основываются на крестных заслугах Иисуса Христа и на любви Божьей к человеческому роду, обнаруживающейся особенно в том, что Он предал единородного Сына своего на смерть не за праведников, а за грешников — за самых заблудших детей своих, забывших его (ст. 6-10).

Анализируя эти главные мысли апостольского чтения, мы можем извлечь следующие темы для проповедей:

³³ между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие.

³⁴ Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать.

³⁵ Бог же мира да будет со всеми вами, аминь.

³⁶ Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир через Иисуса Христа; Сей есть Господь всех.

³⁷ Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу.

³⁸ тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!

³⁹ Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.

⁴⁰ Подвигом добрым я подвзялся, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

⁴¹ С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения.

Тема I.

“Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа” (ст. 1).

Павел изображает высокое счастье христиан, оправданных перед Богом верой в Иисуса Христа.

Поэтому весьма необходимо испытать:

Имеем ли мы веру, которая оправдывает нас перед Богом?

Это мы можем узнать:

1. По благочестивому настроению нашей души и сердца. Вера, от которой происходит оправдание Богом (Рим. 1:17⁴²), служит основанием благочестивого чувства и источником всех добродетелей.

а) Верующий почитает Бога, как Святого Законодателя. Он принимает учение Евангелия, как учение божественное, и не только твердо уповают на заслуги Иисуса Христа, но также и сам старается деятельно следовать по их примерам, соизмеряя свою жизнь с жизнью и деятельностью Христа. Таким образом вера, которая может оправдать нас перед Богом, должна облагородить наши мысли, изгнать из души все, противное Богу, должна привести все наши поступки и жизнь в согласие с Божьей волей и мало-помалу сделать из нас “нового человека, созданного по Богу в правде и святости.”

б) Если мы не достигли еще такого благочестивого настроения; если мы не сбросили еще с себя ветвище ветхого человека с его делами; если наша душа порабощена греху и проч., то мы не имеем веры, оправдывающей нас перед Богом; мы не можем еще утешаться примирением с Богом через Иисуса Христа.

2. По спокойствию и преданности, с которыми мы переносим скорби и страдания.

Действие оправдывающей веры обнаруживается, по учению апостола, в мире с Богом, т. е. в утешительном убеждении, что Бог любит нас, как Отец, — в детском уповании на Его милость и благость, и в радостном ожидании всякого блага от Него во времени и в вечности.

а) Христианин, оправданный верой, рассуждает так с самим собой: если Бог “Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего” (Рим. 8:32)? Он прощает нам наши грехи, если мы веруем и каемся во грехах, и дарует нашему сердцу спокойствие и мир. Не будет ли этот мир и это спокойствие обитать в нашем сердце и среди скорбей и страданий, если мы, как христиане, уверены, что ничего не происходит с нами без воли всеблагого и премудрого Отца; если мы смотрим на скорби, как на спасительное средство к нравственному совершенству и во всех обстоятельствах упываем на благость и любовь Божью? При такой вере мы “хвалимся” с апостолом “скорбями, зная, что от скорби происходит терпение” и проч. (ст. 3-5). Так как “любовь Божия излилась в сердца наши” (ст. 5), то мы бестрепетно идем на встречу всяким бедствиям (Рим. 8:31-36⁴³).

⁴² В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет.

⁴³ Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает

б) Если мы имеем такую веру и такой дух во всех скорбях; если мы с непоколебимым спокойствием и преданностью воле Божией переносим все превратности судьбы — то мы оправданы верой и имеем мир с Богом. Но где малодушие, сомнение в Божьей любви к нам, недовольство, ропот, жалоба на судьбу — там нет еще веры оправдывающей, нет и мира с Богом.

3. По радости, с которой мы ожидаем вечности.

а) Вера, оправдывающая не только в настоящей жизни, служит нашим щитом и защитой против греха, скорбей и бедствий; но помогает нам также побеждать смерть и пролагает путь к лучшему миру, потому что “через Господа нашего Иисуса Христа, ... верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией” (ст. 2). Но этой будущей славы никто не ожидает радостнее христианина, оправданного верой перед Богом. Живя на земле, он живет на небе. Его душа уже здесь соединена с Богом. Поэтому ничто не в состоянии поколебать его надежды на будущее блаженство.

б) Если мы не чувствуем еще такого действия веры в нас, если наша душа не проникнута еще надеждой будущей славы Божией: то нам недостает истинных плодов веры, оправдывающей перед Богом.

Тема II.

“Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа” (ст. 1).

Христианская вера не есть, как многие думают, одно только согласие ума в божественных истинах, не есть даже одно только убеждение в их несомненности и важности, — христианская вера проникает все существо человека и выражается в сладостных плодах, ощущаемых сердцем верующим.

Плоды живой веры в сердце верующего.

1. В нашем отношении к Богу (ст. 1-2) вера дает нам:

а) Сладостный мир с Богом, происходящий от оправдания верой и от деятельного усвоения крестных заслуг Христовых (Рим. 15:33;⁴⁴ 13:1;⁴⁵ Фил. 4:7⁴⁶); — в противоположность безмирию чад мира (Ис. 57:20-21;⁴⁷ Ефес. 2:3⁴⁸).

б) Сыновний доступ в молитве и упование к Богу, как нашему всеблагому и любвеобильному Отцу (ст. 2; Мат. 6:9⁴⁹); — в противоположность отдалению чад мира от Бога (Ис. 59:2⁵⁰).

их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание.

⁴⁴ Бог же мира да будет со всеми вами, аминь.

⁴⁵ Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены.

⁴⁶ и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.

⁴⁷ А нечестивые — как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь. Нет мира нечестивым, говорит Бог мой.

⁴⁸ между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие.

⁴⁹ Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое;

в) Несомненную надежду на вечную славу и блаженство, происходящую от той же веры в благость Божию во Христе (2 Тим. 4:7-8;⁵¹ Мат. 13:43;⁵² 1 Иоан. 3:2⁵³); — в противоположность безутешной надежде чад мира (Рим. 8:18;⁵⁴ 2 Кор. 4:17⁵⁵).

2. **В нашем отношении к миру и его скорбям и лишениям** (ст. 3-5) вера сообщает нам:

а) Спокойный и радостный дух среди беспокойств и треволнений жизни (ст. 3); — вместо печали и огорчения чад мира (2 Кор. 7:10⁵⁶). Скорбь христианина есть скорбь покорная и смиренная, сладостная и терпеливая, потому что она имеет свой источник в Божьей любви и носит в себе плоды Святого Духа. Скорбь не христианина — мрачна, нетерпелива, жестока, ропотлива, бесплодна и близка к отчаянию.

б) Духовное приобретение даже от таких скорбей и бедствий, в которых чада мира видят для себя только погибель и потерю (ст. 3-4; 2 Кор. 7:10); именно:

- а. укрепление духа терпения,
- б. опытную уверенность в божественной помощи;

с. твердое упование на спасительный исход всех трудных обстоятельств жизни, в которых мы поставлены (Рим. 8:28⁵⁷).

в) Сознание любви Божьей, излиянной в наше сердце Духом Святым, среди самых скорбей (ст. 5), — вместо ощущения Божьего гнева, испытываемого чадами мира.

Тема III.

“Мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа” (ст. 1).

Мы некогда “будучи врагами,” теперь “примирились с Богом смертью Сына Его” (ст. 10); вместо проклятия “получили мы доступ к той благодати” (ст. 2); вместо гнева “любовь Божия излилась в сердца наши” (ст. 5). И все это Господь даровал нам по единой любви своей (ст. 8, 5; Ефес. 2:8-9⁵⁸), — даровал всем без изъятия: “имеем мир с Богом!”

Но все ли из нас наслаждаются этим благодатным миром? Чтобы узнать это, посмотрим —

В чем обнаруживается в нас мир с Богом?

1. **В терпении в скорбях** (ст. 3).

а) Во всех внешних скорбях и бедствиях, постигающих нас в жизни. Если мы имеем мир с Богом, то во всех наших страданиях мы видим только спасительное

⁵⁰ Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать.

⁵¹ Подвигом добрым я подвигался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

⁵² тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!

⁵³ Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.

⁵⁴ Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас.

⁵⁵ Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу.

⁵⁶ Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть.

⁵⁷ Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу.

⁵⁸ Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился.

испытание для нашей веры, а не наказание за грехи. Посему мы не только не предаемся отчаянию, а напротив — хвалимся и скорбями.

б) Во внутренних скорбях, причиняемых грехом. Мир с Богом внушиает нам уверенность, что грех побежден уже Христом; поэтому мы, хотя и скорбим печально же по Бозе, видя что в нас постоянно возникает борьба между плотью и духом; однако же мы не перестаем вести этой борьбы и не отчаиваемся в Божьем милосердии.

2. В упованиях или надежде (ст. 2. 5).

Надежда, неразлучная с миром Божиим, проявляется в нас:

а) Как ожидание славы Божьей (ст. 2) уже здесь на земле, хотя бы мир, на первый взгляд, и торжествовал.

б) Как ожидание будущей, вечной славы, возвышающее нас над всеми земными преградами и влекущее к высшей, славной цели. Кто стяжал эту надежду, тот хотя и живет еще на земле, однако жизнь его на небесах; для него и временные страсти, и удовольствия — ничто.

3. В любви (ст. 5). Любовь, даруемая нам вместе с Божиим миром, обнаруживается в нас:

а) По своему свойству, как любовь излиянная в сердца наши Святым Духом, а не как такая любовь, которую мы естественно питаем друг к другу и которая по своим свойствам не всегда чиста: любит только любящих и презирает врагов.

б) По своим действиям эта любовь печется не только о себе, но и о вечном благе ближним.

Тема IV.

“Хвалимся и скорбями” (ст. 3)!

Итак, значит, скорби имеют не одну только мрачную сторону, как многие думают; ибо апостол хвалится не только упновением славы Божией, но и в скорбях. Что же в них достойного хвалы или радости, как выразился другой апостол (Иак. 1:2. 3)? Какое они имеют значение в нашей жизни? Или, что тоже, —

Для чего Бог посыпает нам скорби?

Бог, от которого посыпаются всякие скорби (Амос. 3:6⁵⁹), действует в этих случаях:

1. Как друг, который хочет нас испытать.

а) Объяснение. Если бы мы не подвергались никаким страданиям, то что стоило бы нам сказать Богу, что мы Его любим? Что значило бы привязаться к Нему всем сердцем, получая от Него одни благодеяния? Можно ли не лобызать благодеющей десницы?

Но хотите ли узнать: искрення ли ваша любовь, крепка ли ваша привязанность к Нему, — посмотрите на ваши поступки во время несчастий. Вот камень испытания: благословите ли вы Бога в бедствиях? Сатана хорошо знает, что только в скорбях познается добродетель. “Разве даром богообоязnen Иов?” говорил сатана Богу. “Но простри руку Твою и коснись всего, что у него:” будет ли Он тогда благословлять Тебя (Иов. 1:9.11)?

⁵⁹ Трубит ли в городе труба, — и народ не испугался бы? Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?

б) **Возражение.** Но разве Бог не знает расположения нашего сердца, не подвергая нас испытанию? Без сомнения знает; но этого недостаточно, чтобы только Он Сам знал его; наша польза требует, чтобы и мы также знали самих себя и исправляли свои недостатки и несовершенства. Для нашей славы Он подвергает нас испытанию, чтобы наша добродетель открылась перед людьми и ангелами. Без испытания какая бы была бы добродетель Иова? В испытании же она сделалась удивлением для неба, примером для всех веков и залогом совершенства, достойного вечной и славной награды. Если бы целомудрие Иосифа, если бы твердость мучеников и проч. не подвергались испытанию, то что значила бы их добродетель (Прем. 3:5⁶⁰)? Таким образом, испытание и скорби суть выражение дружбы, какую Господь питает к нам.

2. Как врач, который печется о здоровье наших душ.

а) **Объяснение.** Посещая нас скорбями, Господь содействует здоровью нашей души, как врач здоровью нашего тела. Мы сами не знаем, что собственно полезно для нас; мы желали бы обладать сокровищами, здоровьем, жить спокойно и беззаботно и проч. Один хотел бы иметь детей, другая желала бы чтобы Бог послал здоровье мужу, сыну и т. д. Мы часто стремимся к тому, что для нас гибельно, почти так, как больной, который желает того, что вредит его здоровью. Что же делает Господь? Он удаляет все то, что может нас погубить.

б) **Примеры.** Вот дитя — предмет вашего обожания; Бог для его и вашего блага похищает его из этого мира, прежде чем оно успело вырасти и, быть может, сорваться.

В то время, когда вы наслаждаетесь избытком сил и здоровья, или огромными богатствами, вы питаете презрение к равным себе и немилосердие к бедным. Обладая сокровищами, вы употребляете их на безумные удовольствия, для тщеславия и суетности. Бог, желая вашего спасения, похищает у вас эти сокровища против вашей воли и поставляет вас в необходимость прекратить ваши неправды, ваше невоздержание, вашу роскошь и т. д.

Вы пользуетесь славой у людей и этим питаетесь ваша гордость; Бог низвергает вас с высоты величия, чтобы научить вас смирению и проч.

Сколько людей погибло в изобилии! Несчастье — великое врачество против греха, гасящее огонь страстей, притупляющее жало удовольствий...

3. Как отец, который нас исправляет.

а) **Объяснение.** Когда Бог наказывает нас скорбями, то Он поступает в этом случае, как Отец, наказывающий сына своего, для того, чтобы обратить его на путь долга. В счастье забывают Бога; пример представляют нам иудеи, Антиох, Манасия и друг. В несчастье, напротив, крепко думают о Боге и прибегают к Нему. О, как громко скорби напоминают нам о забытых нами обязанностях! "Ты наказал меня, и я наказан" (Иерем. 31:18⁶¹). Этот, напр., молодой человек теперь усердно молится, не думает более о постыдных удовольствиях, не произносит уже дерзких речей, читает своих родителей и проч. Кто напомнил ему об этом? Удручение, болезнь, горе и т. д.

б) **Возражение.** Но кто-нибудь скажет: "я не такой преступник перед Богом, чтобы исправлять меня скорбями. Я вижу людей грешных более меня, и, однако же, они не подвергаются таким страданиям, какие испытываю я." Подобные мысли приходили

⁶⁰ И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его.

⁶¹ Слышу Ефрема плачущего: "Ты наказал меня, и я наказан, как телец неукротимый; обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Бог мой.

некогда и царственному пророку: “*едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, — я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых, ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их; на работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам*” (Псал. 72:2-5). Но как он смотрел на это благоденствие неправедных (ст. 5 и др.)?

Проникните и вы с Давидом в тайны Провидения и не ропщите на Божий Промысел. Нет ни одного грешника, который не сделал бы какого-либо добра; Бог, который не оставляет ничего без награды, допускает ему благоденствовать, наслаждаться здоровьем и проч. Нет ни одного праведника, который не впал бы в какой-либо грех; Бог наказывает его в этом мире, чтобы избавить от наказания в другом.

Тема V.

“Хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опыта надежда, а надежда не постыжает” (ст. 3-5).

Скорби естественно возбуждают в нас сетование и слезы, которых не избежали самые великие праведники (Псал. 21:2-3;⁶² Иов. 3:20;⁶³ Мат. 26:38⁶⁴). Но не для всех скорби имеют одинаковое значение: одни плачут — и отчаиваются, другие плачут — и радуются (Иак. 1:2-3⁶⁵), хвалятся в скорбях, т. е. как бы почитают себя счастливыми, подвергаясь им. Для кого же скорби составляют хвалу и радость? Для тех только, кто уверен, что “*любовь Божия излилась в сердца наши*” (ст. 5), т. е. для истинно-верующих христиан.

Почему истинные христиане радуются в скорбях?

Потому что они знают, что:

1. **Скорбь закаляет терпение**, т. е. воспитывает в них дух терпения, проявляющийся:

а) в благодушном, безропотном несении креста, который необходимо нести всем истинным последователям;

б) в полной уверенности, что крест посыпается им свыше от Отца небесного. Вот основание христианского терпения, которое отличается от всякого другого терпения, свойственного иногда язычникам и последователям известной школы (стоической)!

2. **Терпение же — искусство** или опытность, т. е. делает их духовно-опытными:

а) в познании их духовного состояния, насколько они достигли нравственного совершенства, — это огонь, искушающий и очищающий нашу веру и любовь, подобно золоту в горниле (Премудр. 3:6;⁶⁶ Иак. 1:12⁶⁷);

б) в сознании любви Божьей, открывающейся им в их собственной жизни и явно присущей их сердцу; поэтому некоторые из праведников сами испрашивали у Бога

⁶² Боже мой! Боже мой! [внемли мне] для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего. Боже мой! я воплю днем, — и Ты не внемлешь мне, ночью, — и нет мне успокоения.

⁶³ На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душею.

⁶⁴ Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

⁶⁵ С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение;

⁶⁶ Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную.

⁶⁷ Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его.

испытания (Псал. 25:2⁶⁸), как бы опасаясь, чтобы Бог не оставил их среди счастья и чтобы им не потерять духовной опытности.

3. **Искусство же** оживляет и укрепляет упование или надежду грядущих благ, надежду:

а) не праздную или безотчетную, но живую (1 Петр. 1:3), покоющуюся на основании искусства или духовной опытности, где христианин показал себя, как он искусился в нравственном совершенстве и чего достоин у Бога (2 Тим. 4:7-8⁶⁹).

б) Эта надежда сознается в сладостном предвкушении блаженной вечности, вследствие которого христианин “имею желание разрешиться и быть со Христом” (Фил. 1:23); стремится горé и вздыхает о небесном отечестве (2 Кор. 5:2⁷⁰), подобно оленю, жаждущему водных источников.

4. **И такое “упование не посрамит”** (1 Иоан. 3:2; 2 Кор. 5:1 и др.)

Приложение к нашему времени, когда скорби и страдания ближних хотят облегчить только материальными средствами, не прибегая к духовным, не воспитывая духа христианского терпения и упования; ибо скорби, несмотря на все материальные врачевания, всегда были и будут неизбежны для человека. Похвально и то, что делается для облегчения страданий, но надо, чтобы мы, по Апостолу, “хвалились в скорбях.”

Тема VI.

“Хвалимся и скорбями!”

Значение скорбей в жизни христиан.

Сравнивают скорби с водой.

1. **Они ослабляют вино счастья**, чтобы оно не горячило нас слишком, не опьяняло и не сделалось вредным.

2. **Они погашают пламя удовольствий** и страстей.

3. **Они потопляют наших врагов**, каковы наши наклонности ко греху.

4. **Они питают нас, как верных рыб**, во мреже Христовой.

5. **Они несут корабль нашей жизни** к пристани совершенства.

6. **Они — наше духовное крещение.**

Тема VII.

“Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками” (ст. 8).

О Божьей любви к людям.

1. **Проявление этой любви** (ст. 6-8).

а) Смерть Иисуса Христа последовала в такое время, когда в высшей степени необходимо было спасти падший род человеческий (ст. 6; Гал. 6:4. 5).

⁶⁸ Искуси меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое.

⁶⁹ Подвигом добрым я подвзялся, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

⁷⁰ Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище.

б) Смерть Иисуса Христа по ее высочайшему достоинству: не за праведников или благодетелей, тогда бы еще понятнее, но за нечестивых грешников Он “умер за нас”(ст. 7-8).

2. Плоды этой любви (ст. 9-10).

- а) Спасение от Божьего гнева (ст. 9).
- б) Примирение с Богом (ст. 10).
- в) Надежда на вечную жизнь (ст. 10).

Образцы церковной проповеди.

Поучение в Третью Неделю по Троице.⁷¹

Жизнь в миру — не препятствие к достижению царства небесного.

“Ищите же прежде
Царства Божия и правды Его,
и это все приложится вам”
(Мат. 6:33).

“Ищите же прежде Царства Божия и правды Его.” Ближайший смысл этих слов Христа Спасителя следующий: Я не требую, чтобы вы оставили, совсем и все, заботы о снискании внешних благ, пренебрегли всеми житейскими радостями, — хотя это иногда и самое лучшее, что могли бы вы сделать для своего душевного спасения; но Я хочу и прошу вас об одном: **переместите вы, по крайней мере, центр тяжести своих забот.** Прежде вы о земном больше заботились, а о небесном, если не вовсе, то очень мало помышляли, а Я говорю: поставьте вы верхом всех своих забот и желаний небесное, а земные заботы — на задний план.

Иисус Христос затем прибавляет: если вы будете искать царства Божьего и правды его более и первое всего, тогда верьте, и земное довольство само собой придет к вам, — “приложится” вследствие особого благоволения к вам Отца небесного. Итак, друзья мои, Спаситель наш не только не запрещает нам радостей и пользования благами земными, а еще и Сам обещает своим последователям земное благополучие, но только под тем условием, чтобы мы не прилагали к ним сердца, чтобы имели их на заднем плане, дав первое место в ряду своих забот исканию царства Божьего и правды его. Итак, желаешь ли, друг мой, не расставаясь с миром и его благами, жить евангельски?

Как видишь, то вещь возможная и далеко не трудная. Одно надо соблюдать: **нужное для земной жизни творите, но только одно то, что безвредно и безгрешно, а в чем грех, того всячески избегайте, как и всего, что мешает жить вам благочестно.** Затем, само собой, всякое дело начинайте с Божьего благословения; в урочные часы, хотя бы работа не была кончена, прерывайте ее и становитесь на молитву; часть трудов своих неотложно уделяйте на дела милосердия; в счастье не гордитесь; в несчастье не унывайте.

И Бог будет с вами. Мало того, по свидетельству Иисуса Христа, Отец небесный наградит даже вас тогда и земным довольством, как Он всегда поступает с творящими волю Его — с праведниками.

Впрочем, праведнику и не естественно ли жить всегда в довольстве? Ибо многое ли нужно ему, чтобы быть довольным своим состоянием? Недовольство состоянием — удел чрезмерно отягощенных любовью благ мира сего, на которых действительно, при их

⁷¹ Белоцветова, прот. Круг поучений. Санкт-Петербург. 94 г., стр. 64.

роскоши, невоздержании, множестве причуд, кто же может напасть на богатства? Кроме того, праведник привык всю надежду возлагать на Бога. Следовательно, если у него и нет изобилия в средствах, — ему что унывать? Он привык быть уверенным, что если Бог его самого не оставлял никогда, то и детей его не оставит без помощи во время благопотребно. Тогда как стяжатель мирских благ совсем другое дело, — он уповаёт не на Бога, а на свое имение. Вот и гонится изо всех сил за богатством — хотя и много имеет, а все думает: “мало!” — что и справедливо. Сколько кто богат ни будь, а богаче Бога не будет... Праведнику что беспокоиться? Он знает, что у Бога на всех станет всего нужного и полезного, сколько бы ни понадобилось.

Видите отсюда, братья мои, как жизнь-то христианская приста сама по себе и блаженна, и как легко в существе дела сделаться и быть истинным христианином. Решись раз навсегда во всем жить по-евангельски и потом распредели свои думы, занятия, удовольствия и т. д. таким образом: земные дела своим чередом, а дело Божье первым долгом. Мирские дела для дела Божьего всегда и непременно оставляй, а Божьего дела ради мирских дел никогда и ни за что, — как бы эти дела важны ни были. И будешь ты блажен и в сем веке и много больше в будущем, где можешь даже достигнуть равной награды с великими подвижниками пустынь. Ибо, скажем словами преподобного Макария Египетского, — “Бог не смотрит, дева ли кто или супруга; инок или мирянин; но ищет только сердечного произволения на добрые дела. Стяжи такое произволение, и спасение близ тебя, кто бы ты ни был и где бы ты ни жил.” Аминь.

Служение мамоне.

Преподав в предшествующем воскресном евангельском чтении наглядный урок, с какой готовностью мы должны отзываться на призыв Христа Спасителя, и оставляя все мирские занятия, хотя бы с ними связаны были все наши лучшие воспоминания, выгоды и радости, следовать за Ним, Святая Православная Церковь предлагает затем за литургией в воскресенье Третьей Недели по Троице ту часть из нагорной беседы Христа, в которой рассматривается сравнительное отношение человека к Богу и к себе самому, или что то же — к миру.

Человек по самому составу своей природы существо двустороннее, и потому он так или иначе должен установить свои отношения, насколько они обусловливаются двумя сторонами его природы. При нормальном состоянии, в качестве существа, созданного по образу и подобию Божьему и носящего в себе дыхание самого Бога, он, очевидно, должен бы всецело устремляться своим духом к этому своему первообразу, чтобы свободным самоопределением постоянно поддерживать себя на высоте предназначенного ему нравственного совершенства, так что дух в нем должен неизменно господствовать над плотью, которая в свою очередь своим противоположным тяготением должна служить только к изощрению и поощрению возвышенной самодеятельности духа. Но это нормальное состояние было нарушено еще в Эдеме, и с того времени в природу человека внесен был тот страшный разлад, который сделался источником всевозможных бедствий, удручающих нашу земную жизнь, и наконец, самой смерти, как их завершения и конечного выражения. В силу этого разлада чувственная сторона человека получила не свойственное ей значение и вместо лишь стимула к изощрению самодеятельности духа сделалась врагом его, постоянно стремящимся восторжествовать над ним, подчинить себе и увлечь его в низменную сферу бытия. Вследствие этого человек часто настолько делается рабом своей плоти, что под влиянием ее сам дух его помрачается и он начинает

вообще считать своим высшим благом то, что в действительности может давать удовлетворение только чувственной стороне и еще более удалять его от нравственного совершенства.

Таково, напр., стремление к накоплению себе богатства. Человек иногда настолько предается этой страсти, что забывает обо всем остальном, и, считая земное богатство своим высшим благом, своим драгоценнейшим сокровищем, наконец, в жертву ему приносит все, самое свое сердце, т. е. все свое духовное существо. Это — очевидное помрачение, происходящее именно от того, что человек забывает о двусторонности своего бытия и смотрит на себя лишь как на плотское существо, — следовательно, всецело относит себя к царству низшей природы, не знающей никаких других потребностей кроме чувственных. И вот от такого-то помрачения и предостерегал Христос, когда Он учил, что с помрачением духа помрачается и все нравственное существо человека, подобно тому, как от помрачения телесного ока помрачается и все телесное бытие его. “Светильник для тела есть око,” так что при помощи этого светильника человек воспринимает все, что находится вокруг него, над ним или под ним. “Итак если око твое будет чисто,” ничем не испорчено и не затуманено, “то и все тело твое будет светло:” благодаря ему, человек может свободно двигаться, не опасаясь натолкнуться на что-нибудь или упасть в яму, может даже по узкой тропинке пройти к месту своего назначения. “Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно.” рука не знает, куда она протягивается — к полезной, или вредной вещи, к хлебу или камню, к рыбе или змее, и нога не знает, куда она заносится или ступает — на твердую или зыбкую почву, на ровность или в яму. Каждому из нас случалось видеть, с какой боязливой осторожностью подвигается вперед слепец, и мы справедливо считаем слепоту, т. е. помрачение телесного ока, за одно из ужаснейших бедствий. Но совершенно то же самое бывает с человеком, когда у него помрачается внутреннее, духовное око, т. е. данный ему в руководство при нравственных действиях и стремлениях разум. “Если свет, который в тебе,” т. е. твой самосознающий дух, данный тебе в качестве светильника в нравственных стремлениях, разум, благодаря которому человек может различать добро от зла, “если этот свет будет тьма,” настолько помрачится, что перестанет различать добро от зла, внушения плоти от внушений духа, “то какова же тьма?”

Человек из свободного, разумного существа превращается в ослепленного раба, который всецело окружен тьмой и пребывает в ней. Если несчастен слепец, пребывающий в телесной тьме, то насколько несчастнее человек, который повергается во тьму духовную? Когда помрачается свет души, говорит святой Иоанн Златоуст, то человек по необходимости повергается во множество зол. Когда погасает светильник, утопает кормчий, уводится в плен военачальник, то кругом водворяется тьма, отчаяние и ужас. То же самое и в духовной жизни. Духовно ослепленный человек перестает различать добро от зла, ложь принимает за истину, зло за добро, грех за добродетель, и носится по житейскому морю, как захваченный бурей корабль, которым потерян из вида маяк и на котором уже утонул кормчий. Быть может, он недалек уже от тихой безопасной пристани; но он не знает, куда направляться, или стремиться дальше от пристани в бездну разъяренного моря, которое и поглотит его, или налетит на скалу, от которой разобьется вдребезги. По толкованию святых отцов церкви, око в данном случае может означать и вообще настроение нашего сердца, с которым мы должны совершать свои действия. Если настроение его чисто и правильно, то чистыми оказываются и все дела, совершенные человеком — от чистого сердца. Поэтому даже при различии добрых дел нужно

принимать во внимание не то, что делает человек, а то, с каким настроением он делает. Этим настроением должна быть любовь, чистая любовь к Богу; если сердце настроено чем-нибудь иным, то тускнет само добро, совершающееся человеком, и тьма опять будет облегать все его нравственное бытие.

Между тем, человек, даже понимая все это, может иногда поддаваться искушению, нельзя ли как-нибудь примирить две стороны своего отношения к Богу и миру так, чтобы, сохраняя в своем сердце любовь к Богу, в то же время не оставлять и мира. Это особенно чувствуется теми, которые успели завоевать себе почетное или обеспеченное положение в мире, так что он становится для них источником разных наслаждений и преимуществ. Наглядный пример такого положения представляли современные Христу фарисеи и саддукеи. В их руках сосредотачивались все земные преимущества и блага: они были богаты, занимали почетные должности, пользовались влиянием и почетом. Поэтому у них являлось естественное желание доказать, что служение в этом смысле миру нисколько не подрывает их любви к Богу и служения Ему; напротив, — находящиеся в их руках блага и преимущества дают им еще больше возможности делать добро своим ближним и таким образом осуществлять центральный пункт божественного закона. Но сама действительность разрушала этот самообман.

Известно, как пользовались эти вожди иудейского народа выпавшими им на долю земными благами и преимуществами. Среди них пышно развились наихудшие страсти, какие только могут омрачить нравственное достоинство человека. Фарисеи, считавшие своим преимуществом изучать и истолковывать закон, превратили его в запутанную систему внешних предписаний и запрещений, которые исполнялись со скрупулезной точностью, как будто в них именно и заключалась вся сущность нравственного закона, хотя в то же время с гордым пренебрежением относились ко всем, не принадлежавшим к их секте, бессердечно отталкивали от себя всех тех труждающихся и обремененных грехами, которые более всего нуждались в нравственной поддержке, и хвастливую выставку своих филактерий и воскрилий ставили себе в особенную заслугу, не считая в то же время грехом обидеть вдову или оттолкнуть нищего. С другой стороны, саддукеи, захватив в свои руки все главнейшие иерархические должности, превратились в замкнутую, гордую своим богатством и положением касту, которая не хотела и знать никого кроме себя, служила поработителям народа — Ироду и римлянам, проводила жизнь в пышности и роскоши и, забыв свое высокое назначение и положение, всецело отдалась наживе, ради которой не стыдилась даже производить незаконные поборы с обездоленного и порабощенного народа, сама вела бесстыдный торг жертвенными животными при храме и поощряла всевозможных промышленников и торгащей в их спекуляции на счет бедняков, беря себе из этих поборов львиную часть. Таким образом, эти служители закона и храма, которые должны бы всецело отдавать себя на служение Богу, в действительности служили не Богу, а мамоне, тому сирофиникийскому божеству, которое было олицетворением богатства, честолюбия и всех вообще пороков и страстей низшей, чувственной стороны человеческой природы.

Потому-то Христос, имея в виду этот печальный пример вождей современного Ему народа, учил, что “*никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне.*” Напрасны все попытки примирить эти два служения. Уже самая мысль о таком примирении показывает, что человек не тверд в своей любви и преданности Богу, Который требует, чтобы Его любили **всем** сердцем и **всей**

крепостью. Всякое раздвоение в этом отношении есть измена высшему долгу человека, и она роковым образом ведет к тому, что человек все более и более будет удаляться от своего первообраза в сторону мамоны, пока не сделается вполне рабом ее. Подтверждением этой печальной истины может служить и новейшее время.

Христианство, возвестив миру избавление от ига греха и смерти, под которым томилось древнее человечество, показало, что дарованная ему свобода духовной жизни может быть сохраняется только под условием всецелой преданности Богу, как Избавителю и Промыслителю. Древнее человечество погибало именно от того, что оно, уклонившись от своего первообраза, служило мамоне, думая, что это служение, дав удовлетворение его чувственной стороне, утолит в нем ту страшную тоску, которая является непременным следствием отчужденности от Бога. Но оно ошибалось в этом. Человеческая природа, даже до пресыщения насытившись в своей чувственной стороне, никогда не будет чувствовать себя вполне удовлетворенной, и среди пресыщения тела всеми сладостями и благами земли в глубине души человеческой будет всегда раздаваться голос, вопиющий о духовном голоде, который может быть удовлетворен только именно всецелой любовью и преданностью Богу.

Потому-то только с распространением христианства на земле, удовлетворившего этот голод, и водворилось среди человечества то нравственное довольство, которое составляет яркую характеристическую черту христианского мира в отличие от страшной угнетенности древнего язычества. В первые века христианства, несмотря на крайне неблагоприятное положение христиан, которых преследовало правительство и избивала разъяренная чернь, гонимые были единственными людьми, которых в полном смысле можно было назвать довольными и счастливыми, потому что они терпели только с внешней стороны, которая для них не имела никакого значения, а все внутреннее существо их, которым они жили в Боге и всем сердцем служили Ему, было преисполнено несказанной радости. Но с течением времени, когда прошел пыл святой восторженности и жизнь вошла в обыденную колею, начала ослабевать понемногу эта целостность нравственного бытия, и человеческая природа обнаружила свою слабость в наклонности к тем чувственным радостям и удовольствиям, удовлетворение которых уже связывается со служением мамоне.

Эта раздвоенность получила особенно сильное развитие именно в новейшее время, когда человечество, забыв урок дохристианской истории, опять стало склоняться к роковой мысли, что без вреда для себя можно служить двум господам. Ведь вся новейшая культура представляет собой именно этот печальный компромисс, по которому человек думает сохранить нравственную цельность своего бытия, допуская измену своему высшему долгу. Раз допущено это раздвоение, оно будет возрастать все более и более, и так как невозможно служить двум господам, то служение будет сосредотачиваться на одном, и им будет ни кто иной, как мамона. Вот почему в новейшее время мы видим такое громадное развитие чисто материальных интересов, которые во многих отношениях решительно берут верх над духовными. Многие еще воображают, что такие интересы вполне примиримы с христианством; а между тем, печальная действительность показывает совсем иное. Материальные интересы производят общую наклонность в сторону чувственности, является отчуждение от Бога и водворяется, наконец, тот и теоретический и практический материализм, который овладевает всем существом человека и делает его своим рабом. И это рабство отнюдь не окупается тем удовлетворением, какое доставляют эти интересы: удовлетворяется тело, но тем более

голодают душа, и вот почему среди блеска новейшей культуры мы видим так много нравственной бедственности, заставляющей многих искать себе облегчения в бездне небытия, что и показывают ежегодно возрастающие цифры самоубийств.

Таким образом, если всецелое служение Христу, каким отличались древние христиане, водворяло среди них восторженную радость и счастливое довольство бытия, то измена этому служению приводит как раз к противоположному состоянию, и служители мамоны, увлеченные на служение ему прелестями и приманками чувственности, приходят наконец к полному отвращению к самому земному бытию. Такой поразительный результат обнаруживает внутреннюю ложь в самом этом служении, потому что служение мамоне в действительности есть не что иное, как служение тому, кто есть отец лжи, человекаубийца искони.

Нет, христианин не может двоиться в своем нравственном существе и подряжаться на служение двум господам. Его священный долг — всецело отдавать себя на служение единому Богу, в полном уповании на Его всеобъемлющий Промысел. И Христос, разъясняя ту истину, что все в мире находится под управлением всеблагого Промысла, прямо учил Своих последователей полагаться на эту всеуправляющую и всеустроющую десницу, следы которой можно наблюдать повсюду, — даже в окружающей природе.

В самом деле, стоит только взглянуть на окружающую природу. Вот весело порхают и щебечут птицы небесные. Оне не знают, по выражению поэта, ни заботы, ни труда: “не сеют, ни жнут, ни собирают в житницу.” С точки зрения вечно озабоченной человеческой экономики, которая выдвигает системы за системами, чтобы изыскать средства для пропитания народных масс, можно бы подумать, что эти беззаботные существа обречены на погибель; а между тем, они живут и размножаются, совершают свои перелеты с севера на юг и обратно, и веселым хором хвалебных Творцу звуков оглашают поля и леса, внося оживление и нравственное ободрение и в утомленную заботами душу человека. Очевидно, Отец Небесный питает их. А в таком случае было бы противоречием законам природы и здравому смыслу, чтобы из всех живых существ один только венец создания, человек, остался лишенным благого Промышления Небесного Отца.

Только на почве неверия в Промысл Божий могла создаться та, например, политico-экономическая система (Мальтуса), которая ужасается в ожидании прогрессирующего размножения человеческого рода опасаясь, что если и теперь так много бедствующих людей, то со временем может много оказаться и таких, которым скучая природа вообще “не накроет прибора на своем столе”, и они должны будут умирать с голода. Такая система совсем нехристианская, и неизмеримо выше нее стоит та простонародная мудрость, которая гласит, что “давая дитя, Бог дает ему и пищу,” и сколько раз в истории оправдывалась эта истина! Для благочестивого дома, твердого в своем уповании на Божий Промысел, многочисленные дети составляют отнюдь не бремя, а Божье благословение, и это упование не посрамляется: из самых бедных семей нередко выходили великие деятели, которые приносили славу и благословение не только своему дому, но и целым народам и всему человечеству.

“Посему говорю вам: не заботьтесь.” Да и бесполезны всякие заботы. Мир так благоустроен в целом и в своих частях, все в нем так размерено и взвешено, что человек со своей заботой ничего не может изменить в нем по существу, или величине и красоте. Сколько бы он ни сутился и ни заботился, напр., о том, чтобы, прибавить себе росту хотя

бы на один локоть или удлинить себе жизнь,⁷² все эти хлопоты окажутся напрасными. Мало того: даже в области чисто внешней, напр., в отношении одежды, заботы человека также не достигают своей цели. Сколько бы он ни заботился о красоте и изяществе их, он никогда не достигнет в этом отношении даже той красоты, в какой растут простые лилии на поле: ведь “и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них.” Между тем, одежда с ее украшениями поглощает добрую половину труда и средств человечества.

Тщеславие и суетность в этом отношении часто не знают границ. Придумываются всевозможные формы, чтобы придать человеку больше величия, пышности и красоты, и особенно женщины нашего времени делают из костюма своего рода мамону, которой в жертву приносится все — и достоинство, и скромность. А между тем, самые роскошные и пышные наряды в действительности не в состоянии придать ни доли изящества и красоты тому, что уже дано природой, и сама английская королева Елизавета, о которой известно, что она оставила после себя более трех тысяч роскошных платьев, могла в конце концов убедиться, что ей нельзя было во внешней красоте сравняться даже с простой лилией полевой, “которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь.” Так-то напрасны и суетны все наши заботы о великолепии и пышности одежд, и как лилия полевая при всей ее красоте бросается в печь на сожжение, так то же самое, по выражению блаженного Августина, будет и с теми, кто всецело отдается страсти нарядничества.

“Итак, заключает Христос, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?” Посвящать себя заботе об этом до забвения высших интересов духовной жизни значит уподобляться язычникам, которые, не имея должного понятия о всеблагом Божием Промысле и не уповая на него, думают обеспечить свое существование своими собственными усилиями и заботами. Христиане должны стоять выше этого, и веровать что “Отец небесный знает, что они имеют нужду во всем этом.”

Такое учение для нашего материального века может показаться парадоксальным; но стоит только вникнуть в него по существу, и оно получает глубокий смысл. В самом деле, достаточно проследить внимательно как свою собственную жизнь, так и особенно жизнь наиболее выдающихся и знаменитых личностей, и мы убедимся, что наша жизнь отнюдь не складывается так, как мы сами предполагали: все наши заботы достигнуть какой-нибудь цели часто с поразительной ясностью оказываются напрасными, и наша жизнь в конце концов получает такой оборот, какого мы и не подозревали, но какому очевидно более всего и соответствует характер нашей личности.

Это, конечно, не значит, чтобы мы забросили всякий труд и сидели сложа руки в надежде, что нам с неба будет падать манна для пропитания и руно для одежды. Это было бы противоречием назначению человека, которому заповедано в поте лица изыскивать себе хлеб. Нет, мы должны трудиться для добывания себе пропитания; труд имеет глубокое нравственно-воспитательное значение. Христос заповедует только, чтобы мы не делали этот труд источником исключительно материального обеспечения и не давали житейским заботам настолько поглотить себя, что уже не останется возможности для стремления к другим, высшим целям, потому что истинное назначение человека состоит в том, чтобы трудом достигать нравственного совершенства, следовательно, стремиться к уподоблению своему первообразу — Богу.

Между тем, всепоглощающая забота о материальных нуждах способна только отдалять от этой цели, не давая притом полного удовлетворения даже и второстепенным потребностям нашей природы. Вот почему Христос заключил Свою возвышенную беседу

⁷² Греческое выражение в 6:27 может означать и то, и другое: удлинение и роста, и жизни.

торжественными словами: "Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам." И исторической опыт лучших людей блистательно оправдывал эту великую истину. Если были в истории люди, которые достигали высокого нравственного совершенства, были счастливы сами и давали счастье другим, то это были именно те, кто, отбросив мелочные заботы житейской суety, посвящали себя на служение Царству Божию и правде Его, и напротив те, кто всецело погружались в житейские заботы, лишь отягощали свои плечи игом мамоны, и несмотря на временное удовлетворение своих чувственных потребностей, в конце концов приходили к печальному убеждению, что все это суeta, и уже древний царь — мудрец в этом отношении предвосхитил учение своего божественного потомка, когда сказал, что сущность всего для человека состоит в страхе Божьем и соблюдении заповедей Его (Екклес. 12:13⁷³).

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Третью Неделю по Троице.

Арсения, митр. Киевского. Собрание слов, бесед и поучений. Санкт-Петербург. 1873 г. Стр. 259.

Виссариона, еп. Костромского. Поучения, стр. 96.

Макария, архиеп. Нижегородского. Слова и речи. Вып. III - стр. 218; IV - 114.

П. С. Поучения и беседы из святоотеческих творений, К. 1896 г., стр. 248.

Красовского, свящ. Поучения, вып. I, стр. 125.

Кременецкого, свящ. Глас пастыря, стр. 23.

Князева, прот. Слова, поучения и речи, вып. II - стр. 70, 72.

Халколиванова, прот. Слова и поучения. Стр. 119, 123, 126, 129.

Сборник поучений, изд. ред. журн. "Руковод. для Сельск. Пастырей." 1877 г., стр. 111; 91 г. - 510, 514; 92 г. - 296, 300.

⁷³ Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека.